

Хуан Ци стоял в тени дерева с легкой, почти незаметной улыбкой на лице. Его взгляд свободно скользил по лавке Линь Сяоцзю и самому Линь Сяоцзю, внимательно изучая обстановку.

#

С момента открытия лавки Линь Сяоцзю не присел ни на минуту. То он готовил горячие блюда для клиентов, то смешивал напитки, подбирая вкусы для молочного чая, а заодно рассказывал про новинку — жемчужины. Казалось, он работал сразу за троих.

К счастью, тетя Чэнь оказалась наблюдательной и, поработав с Линь Сяоцзю несколько дней, быстро освоилась с порядками в лавке. Когда Линь Сяоцзю не справлялся, она брала на себя часть задач.

Однако даже вдвоем им было трудно управляться с лавкой, несмотря на ее небольшой размер.

“Маленький хозяин, ваша лавка так популярна. Не думали ли вы нанять еще работников? А то вы готовите только немного еды, и к тому времени, как другие успевают прийти, вы уже закрываетесь”, — посоветовал клиент, который наконец дождался своей порции горячего блюда и молочного чая с жемчужинами и льдом.

Линь Сяоцзю вытер пот со лба, улыбнулся и ответил: “Я уже думаю об этом”.

Вначале он считал, что маленькой лавке не нужны дополнительные помощники. Кроме того, он закупал товары небольшими партиями, и думал, что вдвоем они справятся. Но с ростом популярности лавки запасы расходились быстрее, и вдвоем стало не справиться.

Линь Сяоцзю решил, что новых работников он наймет после ремонта лавки. Планировалось разделить пространство на две зоны: одну — для молочного чая и соков, другую — для горячих блюд. Если все готовить в одном месте, вкусы могут смешаться, что создаст неудобства.

Погруженный в свои мысли, он продолжал работать.

“Маленький хозяин, я сегодня тоже хочу два молочных чая. У вас появились жемчужины и лед? Что это такое? Ладно, добавьте всего понемногу, — услышал он знакомый голос”.

Подняв взгляд, он увидел третью молодую госпожу из семьи Цинь, свою постоянную клиентку.

На этот раз она была без своих подруг, с которыми обычно приходила, а в сопровождении служанки.

Служанка, судя по всему, впервые сопровождала свою госпожу в такое место. Ее глаза бегали по лавке, словно она пыталась понять, что же такого особенного в этой простой еде, что

заставляет ее изысканную госпожу так часто сюда возвращаться.

Линь Сяоцзю взял у госпожи Цинь две корзинки с продуктами, ловко опустил их в кастрюлю для приготовления, а тетя Чэнь тем временем быстро приготовила два молочных чая с жемчужинами и льдом. Напиток подали в керамических чашках с ложечкой для удобства.

Изначально Линь Сяоцзю хотел найти замену соломинкам, но подходящего варианта не нашлось, и он решил обойтись ложками.

Пока тетя Чэнь готовила напитки, госпожа Цинь не сводила с них глаз. Только когда блюда были готовы и поданы на поднос, она вернулась к реальности. Затем она повернулась к горничной и сказала: “Ты бери горячие блюда, а я возьму молочный чай. Пойдем искать место”.

“Но...” — начала служанка.

Она не была довольна: ее госпожа, такая утонченная, собиралась есть в этом простом месте! Гораздо лучше было бы взять еду с собой.

Однако госпожа Цинь перебила ее: “Никаких “но”! Давай быстрее”.

Она первой взяла поднос с молочным чаем и сразу нашла уголок, где можно было сесть. Служанке ничего не оставалось, кроме как следовать за своей госпожой, неохотно неся поднос с горячими блюдами.

Линь Сяоцзю мельком взглянул на взаимодействие этой госпожи и ее служанки и подумал, что, несмотря на богатство, девушка совсем не держится высокомерно, а даже кажется немного милой.

По дороге служанка начала замечать, что, хотя лавка была простой, внутри все оказалось удивительно чистым. Мебель хоть и старенькая, но на ней не было ни пятнышка грязи. А посетители, вопреки ее ожиданиям, вовсе не выглядели грубыми; среди них даже были люди, одетые в роскошные ткани.

Но эти мысли ненадолго задержались в голове служанки, поскольку ее размышления прервала хозяйка.

“Чуньтао, чего ты стоишь там как вкопанная? Иди скорее сюда!”

Третья госпожа из семьи Цинь, не выдержав соблазна, тут же уселась и, схватив чашку молочного чая, сделала большой глоток. Затем она ложечкой выловила одну из жемчужин, попробовала и, просияв от удовольствия, тут же съела вторую.

Чуньтао, услышав зов своей госпожи, нехотя подошла и села рядом, нахмурившись и явно желая что-то сказать.

К этому времени третья госпожа уже успела выпить половину чая и съесть большую часть жемчужин. Она была в хорошем настроении, но, заметив задумчивое лицо служанки, спросила: “Что с тобой?”

Чуньтао немного помедлила, но все же решилась: “Госпожа, как вы можете есть в таком месте?”

Госпожа удивленно захлопала глазами и спросила: “Почему я не могу здесь есть?”

Чуньтао сжала губы, мельком взглянула в сторону Линь Сяоцзю, который был занят за прилавком, и тётки Чэнь, затем наклонилась ближе к хозяйке и понизила голос: “Госпожа, вы выросли в роскоши. Если пища хоть немного нечистая, вам сразу станет плохо. Это заведение такое бедное. А если тут что-то грязное? Вы только себе навредите”.

Услышав это, третья госпожа отпила еще молочного чая, затем громко икнула и с таким же пониженным голосом ответила: “Чуньтао, не волнуйся! Хоть я и не эксперт, но в еде разбираюсь. Посмотри: большинство людей здесь не местные, да и одеты они совсем не дешево. Если они выбрали это место, значит, тут точно все в порядке”.

Чуньтао, выслушав ее, неожиданно согласилась с доводами. Она повернулась к госпоже, глядя на нее с восхищением, и похвалила: “Госпожа, вы такая умная!”

“Ну конечно!” — без ложной скромности ответила третья госпожа. — “Если бы тут что-то было не так, я бы в прошлый раз не привела сюда сестру Мэй и других”.

“Так вот почему вы тогда не разрешили служанкам из поместья идти с вами! Вы просто хотели привезти сюда господских дам?”

Услышав восклицание Чуньтао, третья госпожа Цинь наконец осознала, что проговорилась, и поспешно подмигнула своей служанке, многозначительно добавив: “Я ведь уже сказала, что здесь все замечательно! Быстрее доедай, а то, если мы опоздаем домой, бабушка снова будет меня ругать”.

“Поняла,” — ответила Чуньтао, глядя на свою госпожу, явно пытающуюся сменить тему. Она лишь вздохнула, но решила не продолжать разговор.

#

Пока третья госпожа объясняла Чуньтао, что к чему в лавке Линь Сяоцзю, Хуан Ци находился снаружи, внимательно наблюдая за посетителями. Он изучал их одежду и сопоставлял это с

ценами, выставленными в лавке, пытаюсь прикинуть, сколько Линь Сяоцзю зарабатывает за день.

Хуан Ци был знаком с людьми всех сословий и ремесел. Благодаря этому он прекрасно понимал реальную ценность того, что продавал Линь Сяоцзю, и мог достаточно точно рассчитать его доходы.

Когда он закончил свои подсчеты, его взгляд на Линь Сяоцзю изменился. Оказалось, что этот доход был гораздо больше того, о чем ему раньше рассказывали. Настолько больше, что это вызывало у него зависть.

И дело было не только в самом доходном магазине. Даже если продать рецепты, которые использует Линь Сяоцзю, можно было бы выручить немалую сумму. Это было бы настоящим золотым дном.

Хуан Ци вдруг задумался: почему же он раньше не замечал, что Линь Сяоцзю так способен?

Он перевел взгляд на лицо Линь Сяоцзю, покрытое потом из-за напряженной работы, и начал припоминать их первое знакомство. Был ли Линь Сяоцзю тогда таким?

В итоге он лишь покачал головой. Он прекрасно помнил, каким капризным и своевольным был Линь Сяоцзю раньше, всегда требуя, чтобы все было по его. Совсем не таким, как сейчас — трудолюбивым и деятельным.

Хуан Ци познакомился с Линь Сяоцзю случайно. Тогда он просто шел по дороге, а Линь Сяоцзю, задумавшись, налетел на него. После столкновения он даже не извинился, а лишь начал сердиться. Хуан Ци, увидев его красивое лицо, не стал спорить.

Позже он узнал, что Линь Сяоцзю одинок и у него есть только какой-то неизвестно откуда взявшийся жених. Тогда Хуан Ци и решил действовать.

Хотя характер Линь Сяоцзю оставлял желать лучшего, его внешность была поистине выдающейся. А его фигура, судя по опыту Хуан Ци, обещала быть не менее привлекательной.

Такой драгоценный "товар", по мнению Хуан Ци, можно было бы выгодно продать, получив немалую выгоду.

Однако после недавнего инцидента, когда он долгое время не видел Линь Сяоцзю, он был поражен переменами.

Теперь Хуан Ци начал задумываться, не слишком ли расточительно будет сразу передать Линь Сяоцзю "тем людям". Может быть, сначала стоит попробовать привязать его к себе, чтобы извлечь еще больше выгоды.

Вспоминая, как Линь Сяоцзю когда-то смотрел на него с обожанием, Хуан Ци усмехнулся. Похоже, ему нужно тщательно все продумать.

Когда Хуан Ци развернулся и ушел, к лавке приближались двое.

Один из них был одет в длинное одеяние зелёного цвета, выглядел как учёный, другой носил форму чиновника.

Увидев их, Хуан Ци невольно ускорил шаг. Тем временем человек в зелёном одеянии повернул голову в его сторону, словно пытаясь что-то уточнить.

“Господин Шэнь, что-то случилось?”

Услышав вопрос Ван Ху, Шэнь Лянь спокойно отвел взгляд, опустил ресницы, скрывая свои эмоции, и сказал: “Ничего особенного, просто показалось, что мимо прошел кто-то из прошлого”.

Услышав, что Шэнь Лянь встретил старого знакомого, Ван Ху тут же вытянул шею, пытаясь рассмотреть, о ком идет речь, и при этом болтал: “Постойте, господин Шэнь, если это действительно ваш старый знакомый, почему бы не поговорить? Как можно просто так уйти?”

Слова Ван Ху вызвали у Шэнь Ляня едва заметную улыбку, и он тихо сказал: “Это мой старый знакомый, но он меня не знает”.

“Что?” — Ван Ху растерялся, совершенно не понимая, что он имеет в виду. Как это — быть его старым знакомым, но не знать его?

Однако, увидев, что Шэнь Лянь, произнеся это, без колебаний развернулся и ушел, Ван Ху перестал ломать голову над этим вопросом и просто поспешил за ним. По дороге он только подумал, что ученые люди всегда говорят загадками, ничего не поймешь.

Шэнь Лянь, идущий впереди, выглядел мрачным. То, что он назвал того человека своим старым знакомым, было правдой — он действительно его знал.

В прошлой жизни, когда Шэнь Лянь наконец нашел любовника Линь Сяоцзю, он уже был изувечен: с одной ногой, покрытый язвами, он жил в нищете.

Теперь, увидев его помолодевшим на несколько лет, Шэнь Лянь все равно узнал его. Ведь трудно забыть человека, которому ты собственными руками устроил казнь и наблюдал, как он умирает в мучениях.

Но что-то в этом мире пошло иначе. По прежнему ходу событий этот человек должен был

скрываться от Линь Сяоцзю из-за инцидента с его падением в воду. Лишь когда он снова остался без денег, он возвращался к Линь Сяоцзю, просил прощения, плакал, обманывал его доверие, чтобы заполучить землю и даже продать его.

Неужели его вмешательство в этой жизни что-то изменило? Возможно, тот человек тоже заметил, что Линь Сяоцзю стал другим, поэтому теперь решил действовать раньше?

Если бы Линь Сяоцзю остался таким, каким был раньше, Шэнь Лянь, возможно, подтолкнул бы их к побегу, а затем наслаждался бы зрелищем их падения в пропасть и лично усугублял бы их страдания.

Но нынешний Линь Сяоцзю... Шэнь Лянь не мог это отрицать, но теперь он не хотел, чтобы с ним случилось что-то плохое. Если тот человек снова решит использовать Линь Сяоцзю, он заставит его пожалеть о своей жизни.

Эти мысли заставили взгляд Шэнь Ляня потемнеть, и он ускорил шаг.

Ван Ху, шедший рядом, не мог понять его внезапной поспешности. Он только вздохнул про себя, что ученые действительно странные: то говорят непонятные вещи, то вдруг идут так быстро, что даже ему, воину, сложно за ними поспеть.

Несмотря на недоумение, Ван Ху все же послушно последовал за ним.

Когда они добрались до магазина Линь Сяоцзю, все товары уже были почти распроданы. Под недовольное ворчание покупателей Линь Сяоцзю повесил табличку "Закрывается на перерыв".

"Маленький хозяин, почему у тебя всегда все так быстро распродается?" — недовольно пробурчал человек в образе ученого, глядя на Линь Сяоцзю.

Эти слова Линь Сяоцзю слышал уже бесчисленное количество раз, но, услышав их снова, он терпеливо объяснил: "Извините, наши товары, к сожалению, не успевают за вашим энтузиазмом, поэтому всё быстро распродается. Если вам что-то нужно, приходите в следующий раз пораньше!"

Услышав это, учёный на мгновение растерялся, не зная, что сказать: то ли признать, что магазин слишком популярен, то ли пожаловаться, что он сам пришёл слишком поздно. В конце концов он только посетовал: "Маленький хозяин, вам бы стоило нанять ещё несколько человек. А то вас одного с этой тётушкой явно не хватает на всё".

Линь Сяоцзю добродушно улыбнулся ему: "Я уже готовлюсь к этому. Как только ремонт магазина будет завершён, я найму ещё людей. Обещаю, тогда сможем работать целый день".

Увидев, как легко Линь Сяоцзю идёт на контакт, и его неизменно приветливое лицо, учёный

вдруг почувствовал себя немного неловко. Сжав веер в руках, он смущённо пробормотал: “Простите, что был так настойчив. Надеюсь, вы не обиделись”.

Линь Сяоцзю махнул рукой: “Ничего страшного. Вы — наш клиент, и ваши замечания для нас ценны. Это я должен вас поблагодарить”.

Гость, поражённый таким пониманием, да ещё и улыбчивой добродушностью Линь Сяоцзю, невольно задумался о более личных вещах. Почти не осознавая, он потянулся к его руке, чтобы коснуться её и спросить, женат ли он.

Но в тот момент, когда рука учёного почти дотронулась до Линь Сяоцзю, неподалёку раздался грубый голос, заставивший его вздрогнуть: “Линь, вы слишком рано закрываетесь!”

Обернувшись на голос, он увидел недовольного Ван Ху, стоящего у входа.

Линь Сяоцзю снова повторил свою привычную фразу, но, сказав это, перевёл взгляд на Шэнь Ляня, стоявшего рядом с Ван Ху, явно удивлённый их совместным появлением.

Шэнь Лянь, уловив недоумение Линь Сяоцзю, тут же объяснил: “В последнее время мы с братом Ваном работаем вместе. Сегодня закончили рано, и он захотел зайти купить еды домой, вот я с ним и пришёл”.

Ван Ху энергично закивал: “Да-да-да! Я просто хотел купить что-то перекусить. А то мой паршивец дома всё жалуется на жару, ничего не ест”.

Услышав их объяснения и увидев разочарование на лице Ван Ху, Линь Сяоцзю предложил: “Брат Ван, если вы не против, у нас остались некоторые продукты для себя. Я могу собрать вам немного, чтобы вы забрали домой”.

Ван Ху хотел было согласиться, но, услышав, что это еда, которую Линь Сяоцзю и его семья оставили для себя, почувствовал неловкость. Почесав затылок, он смущённо сказал: “Э-э, наверное, это как-то неудобно...”

Линь Сяоцзю собирался его переубедить, но тут рядом стоящий молчаливый Шэнь Лянь заговорил: “Здесь нет ничего неудобного. Брат Ван ведь заплатит за еду, а не берёт её бесплатно. Почему это должно быть неуместно?”

Услышав слова Шэнь Ляня, Ван Ху перестал сомневаться, хлопнул ладонью по столу и воскликнул: “Ладно, тогда я приму вашу любезность! В следующий раз попрошу мать прийти пораньше, чтобы успеть купить”.

Линь Сяоцзю, видя, что Шэнь Лянь убедил Ван Ху, не стал медлить. Он повернулся и отправился на задний двор, чтобы выбрать из оставленных для себя продуктов то, что обычно

покупает семья Ван Ху.

Шэнь Лянь проводил взглядом уходящего Линь Сяоцзю и пошёл следом.

Тётушка Чэнь, которая собиралась помочь, увидела, как Шэнь Лянь направился на кухню, и, поколебавшись, решила не идти за ними. А вдруг у них, как у супругов, есть какие-то личные дела? Зачем ей быть обузой? С этими мыслями она отправилась собирать посуду, чтобы вымыть её на заднем дворе.

В результате в зале остались только Ван Ху и тот самый учёный.

Набравшись смелости, учёный спросил у Ван Ху: “А кто этот господин? Какое у него отношение к хозяину? Он его старший брат?”

Ван Ху удивлённо повернулся к нему, уставился на него и сказал: “Какой ещё старший брат? Господин Шэнь — это муж Линь!”

Не успел Ван Ху закончить фразу, как на глазах у него лицо учёного мгновенно побледнело. С трясущимся голосом тот пробормотал: “Маленький хозяин такой молодой, и кто бы мог подумать, что он уже женат? Да ещё и на чиновнике!”

Он столько раз обедал в этом заведении, каждый раз видел, как Линь Сяоцзю хлопочет, и думал, что тот просто помогает родителям управлять магазином, пока они заняты. Учёный даже подумывал, что мог бы помочь ему, если выпадет возможность.

Но теперь, узнав, что его возлюбленный уже замужем, он глубоко вздохнул, сожалея о том, что их встреча случилась слишком поздно.

Понуриив голову, учёный покинул зал.

Ван Ху, глядя на то, как учёный после одного вопроса резко погрузился и ушёл сам по себе, лишь недоумённо покачал головой. Он ещё раз убедился, что характеры этих учёных действительно странные. Разве нормальный человек стал бы так себя вести?

Тем временем Шэнь Лянь уже успел зайти с Линь Сяоцзю на кухню и, выбрав из припасённых продуктов подходящие, приготовился отдать их Ван Ху, чтобы тот смог их забрать домой.

Обнаружив, что Шэнь Лянь всё это время следовал за ним, Линь Сяоцзю удивлённо обернулся и спросил: “Ты зачем идёшь за мной?”

Шэнь Лянь, осознав, что действительно выглядит странно, поднёс кулак к губам, слегка откашлялся и, отвлекая внимание Линь Сяоцзю, спокойно ответил: “В последние дни в городе

неспокойно, а твоя лавка привлекает много людей. Я хотел узнать, не замечал ли ты здесь кого-то подозрительного?”

Задавая вопрос, Шэнь Лянь внимательно наблюдал за лицом Линь Сяоцзю, стараясь понять по выражению, не встречался ли тот с кем-то из нежелательных личностей.

Линь Сяоцзю, почувствовав искреннюю заботу в словах Шэнь Ляня, задумался, а затем ответил с серьёзным видом: “Нет, за последние дни ничего странного не происходило. Все клиенты были обычными”.

Зная прямолинейность и искренность Линь Сяоцзю, Шэнь Лянь отметил, что на его лице, помимо лёгкого недоумения, не было других эмоций. Это его немного успокоило, но он всё же напомнил: “Если вдруг заметишь что-то странное или подозрительных людей, отправь кого-нибудь в ямынь (управление), чтобы позвать меня. Я в последнее время постоянно там”.

Линь Сяоцзю, хотя и не до конца понял, о чём говорит Шэнь Лянь, всё равно с благодарностью кивнул и ответил: “Хорошо, я запомню”.

Шэнь Лянь остался доволен.

Линь Сяоцзю, взяв овощи, приготовленные для Ван Ху, быстро начал их бланшировать на плите.

Когда он передал готовые овощи Ван Ху, то, заметив, что в лавке стало пусто, удивлённо спросил: “А где тот учёный? Кажется, он хотел что-то у меня спросить, но внезапно ушёл”.

Ван Ху, передавая деньги за овощи, был благодарен Линь Сяоцзю за то, что тот взял с него только себестоимость. Услышав его вопрос, он ответил: “Ты про того белолицего учёного? Он задал мне пару вопросов, а когда узнал, что господин Шэнь — твой муж, глубоко вздохнул и ушёл. Даже не знаю, что с ним такое. Если бы не его нормальный вид, я бы подумал, что он затаил обиду на господина Шэня!”

Линь Сяоцзю удивился, но, соглашаясь с мнением Ван Ху о странности поведения учёного, просто улыбнулся и решил не придавать этому значения.

Только Шэнь Лянь, глядя на их недоумевающие лица, задумчиво хранил молчание. В его глазах мелькнула тень, и он принял твёрдое решение. В будущем он будет чаще заходить в лавку Линь Сяоцзю, чтобы держать всё под контролем. Нечего всяким “кошкам и собакам” приближаться к его человеку.

Линь Сяоцзю, ещё не подозревавший, что в глазах Шэнь Ляня он уже сравнивается с сочной костью, после ухода Ван Ху передал тётушке Чэнь остатки продуктов, а затем вместе с Шэнь Лянем закрыл лавку и направился на задний двор.

До обеда оставалось ещё немного времени, поэтому Линь Сяоцзю не спешил готовить. Он вернулся в комнату, взял коробку с деньгами и устроился в главной зале, чтобы пересчитать выручку и доработать план ремонта лавки.

Это не было привычкой Линь Сяоцзю — считать деньги при дневном свете. Просто в его комнате, кроме большой кровати, шкафа и туалетного столика, не было места, где можно было бы удобно заняться подсчётами.

Когда Шэнь Лянь, уже собиравшийся уединиться с книгой, увидел, как Линь Сяоцзю с коробкой денег устроился за столом, он передумал возвращаться в свою комнату. Вместо этого он сел на пустое место рядом, продолжая держать в руках книгу.

Линь Сяоцзю лишь мельком взглянул на него, затем снова склонился над своими делами.

Шэнь Лянь наблюдал за тем, как Линь Сяоцзю сосредоточенно считает монеты, не отрывая взгляда от серебра. Под длинными, слегка загнутыми ресницами сияли его яркие глаза, которые, казалось, сверкали при виде любимого дела. Чуть ниже находился аккуратный и изящный нос, а под ним — нежные розовые губы, которые хотелось поцеловать.

Когда Линь Сяоцзю закончил считать деньги и повернул голову, то заметил, что Шэнь Лянь пристально смотрит на него с каким-то задумчивым видом. Не зная, о чём тот думает, он быстро решил, что, вероятно, понял причину. Линь Сяоцзю вытащил из коробки небольшой кусочек серебра и сдвинул его к Шэнь Ляню.

Этот жест вывел Шэнь Ляня из задумчивости. Осознав, что только что у него в голове мелькнули неподобающие мысли о Линь Сяоцзю, он незаметно сжал кулак под столом.

Видя удивление в глазах Шэнь Ляня, Линь Сяоцзю объяснил: “Это карманные деньги”.

Шэнь Лянь замер, не понимая, с чего вдруг Линь Сяоцзю решил дать ему деньги. Но уже через мгновение он всё же мягко отказался, покачав головой и спокойно ответив: “Мне не нужны карманные деньги”.

Затем, чтобы убедить Линь Сяоцзю, добавил: “Те, что ты дал мне в прошлый раз, я ещё не потратил”.

Линь Сяоцзю слегка смутился, поняв, что, возможно, ошибся. Ему показалось, что Шэнь Лянь смотрел на него так внимательно, потому что испытывал нехватку денег, но не решался сказать. Поэтому он решил намекнуть и помочь ему.

Однако, даже поняв, что совершил ошибку, Линь Сяоцзю не стал забирать серебро обратно. Вместо этого он твёрдо пододвинул его ближе к Шэнь Ляню и сказал: “Всё равно возьми. Вдруг ты окажешься в ситуации, где срочно понадобятся деньги?”

Шэнь Лянь, видя искреннюю заботу на лице Линь Сяоцзю и взгляд, полный доброты, в конце концов уступил. Он аккуратно взял серебро, но при этом серьёзно сказал: “Я приму эти деньги. И обещаю, что впредь буду беречь тебя”.

Последнюю фразу Шэнь Лянь произнёс настолько тихо, что Линь Сяоцзю не расслышал её. Он лишь с удивлением посмотрел на него и спросил: “Что?”

Шэнь Лянь встретился с его недоумевающим взглядом, мягко улыбнулся и быстро сменил тему: “Кстати, почему ты сегодня решил снова считать деньги? У тебя есть планы на них?”

Этот вопрос, казалось, затронул заветные мысли Линь Сяоцзю. Он тут же оживился и радостно ответил: “Да! Я подсчитал и понял, что денег уже достаточно. Думаю, можно начинать ремонт лавки!”

Шэнь Лян смотрел на Линь Сяоцзю, чьи глаза мгновенно засияли, как только был затронут интересующий его вопрос. Поняв, что эта тема ему нравится, Шэнь Лянь решил развить разговор: “Тогда как ты собираешься обустроить помещение? Всё так же, как в прошлый раз?”

Линь Сяоцзю, услышав это, сразу поделился своими задумками, которые накопились за это время, а затем рассказал о том, как он перепланировал магазин, чтобы сделать его более удобным для клиентов. Однако, к концу рассказа он снова начал сомневаться и с лёгкой головной болью спросил: “Только вот у меня тут нет знакомых столяров. Даже не знаю, где найти надёжного мастера”.

Шэнь Лянь, глядя на его обеспокоенное лицо, немного задумался и задал вопрос: “Ты ведь не спешишь с ремонтом, верно?”

Линь Сяоцзю не понял, почему тот так спросил, но честно покачал головой и тихо ответил: “Нет, не спешу”.

Однако через мгновение он вспомнил кое-что и добавил, не сдержавшись: “Но мои клиенты спешат”.

Его уже не раз торопили. Особенно те, кто приходил за овощами, но не мог их купить, потому что всё распродано, или те, кто хотел, чтобы магазин стал побольше и нанял больше людей.

Шэнь Лянь, видя его обеспокоенность, невольно улыбнулся и мягко сказал: “Если ты не торопишься, то, когда я буду в управе, спрошу местных служащих. Они каждый день общаются с разными людьми, у них наверняка есть полезная информация о надёжных мастерах”.

“Правда?”

Глаза Линь Сяоцзю мгновенно загорелись, но он тут же обеспокоенно взглянул на Шэнь Ляня: “Но это не слишком ли затруднит их? Если часто их беспокоить, они не начнут ли вставлять тебе палки в колёса?”

Шэнь Лянь, услышав, что тот переживает за него, почувствовал тёплую волну в душе. Его голос стал ещё мягче: “Не волнуйся, они люди отзывчивые”.

Линь Сяоцзю немного успокоился и восхищённо сказал: “У тебя хорошие коллеги”.

“Да”, — ответил Шэнь Лянь, с улыбкой глядя на радостное лицо собеседника.

#

Шэнь Лянь сработал оперативно. Уже на третий день после их разговора Линь Сяоцзю встретился с мастером-столяром, мужчиной средних лет, который пришёл вместе с учеником, чтобы снять замеры.

Сначала столяр немного волновался, ведь его вызвали через служащего управы, сказав, что дело касается родственника из их окружения. Он подумал, что это намёк на особую важность заказа, и боялся ошибиться. Но, встретив приветливого и дружелюбного Линь Сяоцзю, он сразу расслабился.

“Что ж, молодой человек, расскажите, как вы хотите преобразить свой магазин?” — спросил столяр, приняв от него чашку чая.

Линь Сяоцзю сначала провёл мастера по магазину, показывая планировку, а затем достал свои наброски и объяснил, какие изменения хочет внести, а также описал резные украшения и деревянные таблички, которые ему нужны.

Мастер долго разглядывал чертежи, после чего снова осмотрел магазин, и, наконец, кивнул: “Молодой человек, не волнуйтесь. Я понял, что вы хотите. Я вернусь, подготовлю всё необходимое, и можно будет приступать к ремонту. Но скажите, когда вы планируете начать? Имейте в виду, что для ремонта вам придётся временно закрыть магазин”.

Линь Сяоцзю немного замешкался и первым задал вопрос: “Мастер, сколько времени вам потребуется на подготовку материалов?”

“Если молодой господин хочет лучшие материалы, мне нужно будет привезти их от старого друга из соседнего уезда, на это уйдёт примерно три дня. Если достаточно обычных, то такие есть у меня дома, но обработка древесины займёт около двух недель. Что касается самого ремонта, поскольку в вашем магазине не нужно больших изменений, при достаточном количестве рабочих всё можно сделать за семь-восемь дней”.

Линь Сяоцзю прикинул: весь процесс займет около месяца, а магазин будет закрыт для клиентов всего на полмесяца.

Подумав об этом, он без колебаний сказал: “Тогда буду вас беспокоить, мастер. Я хочу использовать лучшие материалы. Что касается рабочих, нанимайте столько, сколько потребуется, главное — уложиться в мой бюджет. Чем быстрее вы справитесь и чем качественнее будет работа, тем лучше”.

Старый мастер, услышав, как решительно говорит Линь Сяоцзю, остался очень доволен таким работодателем. Он кивнул и вежливо ответил: “Не переживайте, молодой господин, я постараюсь оправдать ваши ожидания и завершить работу как можно скорее”.

После того как они обсудили стоимость работы и сроки, Линь Сяоцзю вежливо проводил мастера.

Когда он закрыл за ним дверь и уже собирался запереть магазин, чтобы вернуться на задний двор, внезапно позади раздался незнакомый голос: “Сяоцзю, давно не виделись!”

Линь Сяоцзю, услышав этот знакомый голос, удивлённо обернулся и увидел мужчину в одежде цвета морской волны. Тот стоял с мягкой улыбкой, в которой угадывалось что-то тёплое, а местами даже намёк на нежность.

Как только мужчина увидел Линь Сяоцзю, его взгляд стал ещё теплее, и он тихо сказал: “Сяоцзю, я так скучал по тебе, я давно тебя не видел”.

Голос мужчины звучал низко и мелодично, но Линь Сяоцзю по какой-то причине почувствовал, как у него по коже побежали мурашки. Он инстинктивно отступил на несколько шагов, чуть дрогнув губами, прежде чем неуверенно спросить: “Э-э... Простите, а вы кто?”

Услышав его слова, лицо мужчины на мгновение застыло, а затем стало постепенно мрачнеть.

Линь Сяоцзю испугался внезапной перемены в его выражении и снова отступил на шаг.

Мужчина, осознав, что напугал его, быстро справился с собой, вспомнив цель своего прихода. Снова улыбнувшись, он мягким, обволакивающим голосом сказал: “Сяоцзю, я знаю, что ты всё ещё сердись на меня из-за того, что случилось в прошлый раз, но ты не можешь просто притворяться, что не знаешь меня. Это же ранит меня”.